

Б. А. ЖЕЛЕЗНЯКОВ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ РАБАДОВ В IX–X вв. НА ЮГЕ КАЗАХСТАНА (ГОРОДИЩА С ДЛИННЫМИ СТЕНАМИ)

«Для целей священной войны кроме стен и валов,
в Туркестане, как и в других пограничных областях
мусульманского мира строили рибаты...».

Бартольд В. В.¹

Основные результаты исследований «длинных» стен на городищах Южного Казахстана и Жетысу. Исследование городской культуры, процессов урбанизации является одной из определяющих в исторических дисциплинах, археологии «цивилизованного» периода человеческого общества. В последнее время границы средневековых городских культур значительно расширились, в том числе в Центральном и Восточном Казахстане, в Южной Сибири. Данная работа пытается ответить на вопросы о характере изменений в структуре городов, вовлеченных в Саманидскую державу и мусульманский мир, которые являлись пограничными для этой державы, что наложило отпечаток на топографию городов указанного региона.

В отечественной археологической науке сложилась взвешенная точка зрения о том, что процессы урбанизации на территории Казахстана протекали «по общим законам, но со своими значительными локальными вариациями». Другими словами, процессы урбанизации имели свои локальные особенности, что нашло отражение в памятниках городской культуры, характерные особенности топографии которых отличаются друг от друга², притом как регионально, так и хронологически*. В свое время, в вопросе исследования процессов урбанизации исследователи пришли к заключению, что только города в долине

р. Сырдарья имели классическую и традиционную для развитых городов культуру трехчастную структуру – цитадель, шахристан и рабат³. В других регионах развитие городской структуры, судя по топографии городищ, происходило иными путями.

Несмотря на то, что процесс формирования городов и рост их происходил по объективным причинам, начиная с античного времени и был связан как с развитием торговли, как местной, так и континентальной, так формировались города и как центры ремесла, земледелия и других сфер и отраслей материальной культуры, становясь центрами духовной культуры, где развивались архитектура и градостроительство, благоустройства, изобразительные искусства. При этом одной из важнейших функций города являлась укрепленная ставка и резиденция правителей. Из источников известно о центральном городе государства Яньцай-Алань, столица которого, была обнесена «земляными стенами», также о Битяне – столице Кангюя, локализуемый все чаще недалеко к северо-западу от Шымкента. Города Центрального Казахстана средневекового времени раннего периода известные, в частности, по работам Ж.Е. Смаилова относятся ко времени возникновения государственности у огузо-печенежских племен и служили ставками их правителей⁴.

¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. I. М., 1963. С. 202.

² Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – нач. XIII вв.). Алма-Ата, 1986.

* Строительство длинных стен, окруживших рабады в IX–X вв. было обеспечено поступательным развитием строительных технологий. Так, для перехода от античности к раннему средневековью С.П. Толстов, опираясь на материалы Хорезма, пришел к заключению, что крепости античной эпохи сооружались из сырцового кирпича, имели внутренние стрелковые галереи, со стреловидными бойницами. Средневековые укрепления это преимущественно глинобитные сооружения, а воины размещались наверху стены, между зубцами. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 14.

³ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972. С. 6.

⁴ Смаилов Ж.Е. Ханский корук – Ультау // Материалы МНК «Роль степных городов в цивилизации номадов» Астана, 2008. С. 186.

К традиционным центрам урбанизации относится регион Южного Казахстана и Юго-западного Жетысу, где возникновение основных городов относится к последним векам до н.э. и было связано с нарастанием урбанизационных процессов в регионе, в том числе и с оформлением континентального торгового пути, объемы торговли по которому росли, различные участки пути становились предпочтительными в разные периоды.

Однако значительный рост городов и городской культуры региона в целом последовал за кризисными временами арабских походов (периода Омейядского халифата) второй четверти VIII в., периода, который оставил следы пожарищ и разрушений, а также запустения на цитаделях крупных городищ)⁵. Последующему в саманидское время процессу роста крупных городов сопутствовало запустение мелких городов и поселений, что явилось следствием включения региона в исламский мир и державу Саманидов. Еще более значительный рост материальной и духовной культуры (исламского ренессанса) отмечается в регионе в эпоху Караханидов в X–XII вв. Данные процессы отмечались большинством авторов и были вызваны изменением роли городов в социально-экономической жизни населения региона. Исследователями подчеркивалось, что наибольшие изменения, в связи с арабским завоеванием, происходили в городах⁶. При этом, необходимо отметить, что в советское время, аспектам религии и духовной культуры, в особенности, тем, которые могли принести значительные материальные изменения, уделялось немного внимания*.

С расширением Саманидской державы, в основу чего, в частности, были положены мировоззренческие принципы обращения населения в ислам, происходит централизация и концентрация материальной и духовной власти необходимые для успеха в переломных общественных изменениях. Для территории Казахстана начало строительства длинных стен относится к начальному этапу последовательного утверждения династии Саманидов и мусульманской культуры при расширении их влияния в новых землях, хотя в Трансоксиании длинные стены появляются при Аббасидах (см. Приложение).

Таким образом, одной из наиболее ярких и специфических черт формирования городов Мавераннахра, вошедших в халифат, а для территорий Казахстана в державу Саманидов в период второй половины VIII – первой половины X вв. явились так называемые «длинные стены»⁷, очевидно, выполнявших фортификационные функции, что отвечало требованиям исторического момента для «мест борьбы за веру». Кратко об эволюции укрепленных компактных военных лагерей в укрепленные города писал В. В. Бартольд: «Если на западе арабские завоеватели строили для своих войск военные лагеря, некоторые из которых впоследствии превратились в города, то на востоке они стали селиться в уже существовавших городах среди местного населения»⁸. Лишь первые 5-10 лет после завоевания Мерва арабы жили военным лагерем вне города, но после 665 г. гарнизон обосновался в городе. В 671 г. Муавия распорядился переселить в Хорасан 50 тыс. арабов с семьями⁹.

⁵ Смагулов Е.А. Арабское нашествие в Южный Казахстан: данные письменных и археологических источников // Мобилизованный археологией. Астана, 2004. С. 104-113.

⁶ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 148. Авторы монографии писали: что город (Мавераннахра) VII–VIII вв. не просто резиденция правителя и его двора, вокруг которого кормятся купцы и ремесленники. Глинобитные касры не были столь надежной защитой, как каменные замки европейских феодалов, и необходимость совместной обороны объединяла дикханов в городе. В их лице город оказывался хозяином прилегающего земледельческого района.

* Рассматривая РЖВ, П.К. Дашковский писал: «Необходимо отметить, что в отечественной науке в советский период истории изучение религиозных и мифологических систем древности рассматривалось как второстепенная задача, поскольку приоритетным направлением официально объявлялось исследование культурно-исторических и социально-экономических процессов. Кроме того, господствующая методология – исторический материализм, не позволяла полно и всесторонне рассмотреть отдельные элементы и явления духовной культуры древних и средневековых обществ».

⁷ Байпаков К.М., Григорьев Ф.П. О топографии городища Тараз // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Алматы, 1999. С. 55.

⁸ Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор. Сочинения в 9 томах. Т. 7. М., 1971. С. 363.

⁹ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 14.

В последнее время появляются новые историко-этнографические работы по раннему этапу исламизации Восточного Мавераннахра. Тема завоеваний была достаточно популярной в арабских хрониках, в том числе и имеющих отношение к Восточному Мавераннахру, при этом, исследователями, отмечалось множество белых пятен, и некоторые взаимоисключающие описания событий или умалчивание. Одной из поздних хроник и часто цитируемых источников по этому вопросу является «Китаб ал-Футух» («Книга завоеваний») современника ал-Балазури Ибн ал-Асам ал-Куфи (ум. в 898 г.)¹⁰. Признанным компилятором по раннему исламу является ат-Табари, его «История пророков и царей» содержит наиболее полный материал по раннему исламу. Из другого источника: «Книга творения» ал-Мукаддаси мы впервые узнаем об осаде арабского гарнизона в Таразе, которым командовал, по сообщению автора, не упоминаемый больше нигде Са'ид б. Хумейд, ему же принадлежит, по версии источника, победа над китайцами в известной битве 751 г., а не Зияду б. Салиху¹¹. Этот факт может быть объяснением утраты арабами влияния за Сырдарьей, а также факта закладки Акыртаса и его незавершенного строительства.

Для территорий Южного Казахстана процессы исламизации в определенной степени могут быть прослежены по новым материалам археологических исследований оазиса в Средней Арыси, получившего с приходом ислама название области Кендже, упоминавшейся ибн-Хаукалем. Как известно, в VII – нач. VIII вв. в регионе Нижней и Средней Сырдарьи происходил процесс формирования этнической общности кангарских

племен, которые, как доказал С.Г. Кляшторный, сохраняли кангуйскую этнонимическую традицию¹². Значительная преемственность прослеживается и в погребальном обряде и в керамике и по другим важным признакам, доисламским культам кангаров. Однако, с 30-х, 40-х гг. VIII в. городская культура региона в целом испытала значительный упадок – в период арабских походов были уничтожены языческие культовые центры, дворцы правителей и знати Сырдарьинского региона, на многих памятниках жизнь населения затухает¹³. После того, как жизнь входит в нормальное русло, радикально меняется духовная, а вместе с ней и материальная культура населения, что проявляется на важнейших для археологии показателях, такие как погребальный обряд, гончарное производство и многое другое.

В кангуйское и кангарское время удел, имевший два крупных центра, локализуемые на городищах: Жуантобе и Караспан в связи с реалиями нового исламского времени претерпел изменения. Для обустройства широкой сельскохозяйственной округи, куда входили усадьбы новой элиты, наделы для нескольких тысяч переселенцев обращенных в ислам, составивших гарнизон, мусульманские культовые сооружения, более подходили пространства Караспана. На соседнем городище Жуантобе, расположенном на более узком участке речной долины р. Арысь, жизнь его насельников заканчивается в начале IX в.¹⁴, испытывая значительные стеснения со второй-третьей четверти VIII в. Значительная централизация политической и культурной жизни в крупных городских центрах отмечается в это время и в других оазисах региона Отрарском, Туркестанском, Испиджабском.

¹⁰ Бейсебаев Р.С. Арабские источники IX – начала XIII вв. о Восточном Мавераннахре // Автореф. дисс. КИИ. На правах рукописи. СПб., 2008. С. 14-15.

¹¹ Бейсебаев Р.С. Указ. раб. С. 15-16.

¹² Река Сырдарья в арабских и китайских источниках носит название Кангар; См.: История Казахстана. Т. I. Алматы, 1996. С. 314.

¹³ Кожя М. О начальном этапе исламизации юга Казахстана на основе данных родословных и археологии // Научный мир Казахстана. № 3, 2008. С. 164-169; Смагулов Е.А. Арабское нашествие в Южный Казахстан: данные письменных и археологических источников // Мобилизованный археологией. Астана, 2004. С. 104-113; Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Тр. ИИАЭ АН Каз.ССР. Т. 5. Археология. Алма-Ата, 1958. С. 96-97.

¹⁴ Байпаков К.М., Буряков Ю.Ф., Шербаев Р.К. Отчет о работах на городище Жуантобе в 2004 г. Алматы-Ташкент, 2005. Рукопись, архив ИА; Железняков Б.А., Беляева Т.В. Исследования городища Жуантобе, предварительные итоги работ 2005 г. // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. Алматы, 2006, № 1. С. 154-171. По результатам работ на раскопе № 5 на рабаде 2005-06 гг. выяснено, что стены культового объекта были разобраны и помещения с очагами, суфами и т.д. были заложены плотным слоем сырцовых кирпичей. Культово-поминальный комплекс сохранялся на всем протяжении, несмотря на перестройки на трех строительных горизонтах (V–VIII вв.) Верхний слой – хозяйственная зона с дирменами, очагами, с ямками, оставшихся от столбов для перекрытия.

Рост урбанизации в период исламизации был связан с целым комплексом изменений в материальной и духовной жизни населения территорий, активно вовлекаемых в мусульманский мир. Проникновение исламской культуры наложило отпечаток на самые различные стороны его жизни. Наряду с тем, что «длинными стенами» обновятся территории городской округи, еще и разнообразится круг выращиваемых растений¹⁵, повышается и качество агрокультуры, строятся новые и расширяются старые ирригационные сооружения. Концентрация населения на площади крупного города была необходима с точки зрения организации обороны и сбора налогов*, строительства новых сооружений, в том числе оборонительных, административных и культовых. В культурной и религиозной сфере способствовала широким и открытым проповедям новой религии и культуры в целом.

Традиционная культура постепенно сдавала позиции не только лишь под давлением запрета оправления старых культов, но и под воздействиями экономического давления, созданием привелигированного положения для обращенных. Новая культура стала носителем прогрессивных решений, не только в материальной сфере (гончарное, строительное дело), но, в первую очередь, духовных вопросов, так создаются культовые центры с мавзолеями и ханака, а также соборные мечети с кафедрами проповедников – минбарами, позже и медресе, тем самым, подчеркивая значение централизации и урбанизации в мусульманском культурном ренессансе. Свою роль во влиянии новой культуры сыграл процесс

отрыва населения от старых культовых мест, святилищ, кладбищ, смешения народонаселения, имевшего разные воззрения на духовные ценности. Более того, как подчеркивается исследователями, арабские завоевания вызвали существенные изменения в этническом составе населения: сокращение местного населения (массовые убийства пленных, данные по которым, правда, сильно различаются в источниках), кроме того, значительные миграции, угон в рабство¹⁶.

В определенном смысле можно говорить не только об оттоке населения со Средней и Нижней Сырдарьи, но и о направлениях их миграции не только массовой в северо-западном направлении. Так, случайные находки и характерные особенности погребального обряда в Прииртышье и междуречье Иртыша и Оби, могут указывать на приток в тот регион носителей традиции осуществления захоронений в сооружениях с «сырцовых выкладками», по сути в наусах-склепах отмечаемых исследователями (Могильников В.А., Агеева Е. И. и Максимова А. Г., Алехин Ю.П., и Илюшин А.М.) в IX–X вв. Скорее это были именно насельники Сырдарьинского региона, а также и о временном «привитии» этой традиции у кимакской знати¹⁷.

Несмотря на переселение арабского населения и новообращенных из других областей, все же, основное население составляли прежние культурно-этнические группы населения. В целом процесс исламизации испытывает не просто процесс адаптации к местному мировоззрению, но встречается с процессом зороастринизации ислама¹⁸, который, например, в Саманидское

¹⁵ Баитанник С.В. Остатки растений в средневековых памятниках долины р. Арысь // Туран-Туркестан: проблемы культурно-исторической преемственности. Древность и средневековье. Туркестан, 2006. С. 99-108.

* Как известно, именно налоги становились причиной многочисленных восстаний, особенно в Мавераннахре. В халифате существовали два основных налога: поземельный (харадж) и подушная подать с иноверцев (джизья). Притом, в Мавераннахре освобождение новообращенных от налогов столкнулось с большими трудностями. Бентович А.М. и др. ук. соч. С. 152.

¹⁶ Ш. С. Камолитдин, ссылаясь на источники, в частности «Историю ат-Табари», обращает внимание на то, что арабское завоевание привело к некоторому сокращению местного, в т.ч. и тюрко-язычного населения в результате массового истребления и вынужденного переселения согдийцев и тюрков, за пределы Арабского халифата и заселения на их место вновь прибывших переселенцев и колонизаторов арабского и персидского происхождения. Значительные миграции населения из Ирана в Среднюю Азию имели место еще во второй четверти VII в., когда арабы завоевали Иран, вследствие чего часть населения Сасанидской державы переселилась в страны Востока – Индию, Среднюю Азию и Китай, где в то время появились общины зороастрийцев. Камолитдин Ш.С. К вопросу об этнической ситуации в Средней Азии при Саманидах // Этножурнал, 2006, 03. //ethnonet.ru.

¹⁷ Подробнее: Железняков Б.А., Поппель Д.А. К религиозной ситуации в степной зоне Центральной Азии в IX–X вв. (Находка керамического штампа с изображением льва в Сары-Арке) // Отечественная история. 2007, № 2. С. 114-123.

¹⁸ Акишев А.К. Лабиринты Арта Вираза // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. I. Астана, 2003. С. 224.

время усиливается (по сравнению с предыдущим этапом), в итоге привел к исламизации более широкого слоя населения. Наиболее ярким проявлением (массовости) новых религиозных образцов были соборные молитвы в пригородных мечетях намазгох, куда два раза в год собиралось мужское население округа.

Исследователями неоднократно отмечалось, что характерной особенностью развития крупных городов на юге Казахстана в IX–X вв. явилось обнесение широкой округи (оазиса с источниками воды, ирригационными каналами, отдельными усадьбами, возделываемой землей) мощной (оборонительной) стеной большой протяженности. При этом исследователи не всегда едины в определении функций этих стен (граница удельных владений, защита посевов от скота или от грабительских набегов и т.д.). Многие вопросы до сих пор остаются нерешенными, как, по-видимому, не решена и проблема длинных стен в целом.

Нерешенности проблемы в вопросе основного предназначения стен, связанных с городищами с длинными стенами способствовал фактор антропогенного воздействия – значительного разрушения этих стен в результате хозяйственной деятельности в черте городов региона, таких как Сайрам, Тараз в новое и новейшее время. На некоторых городищах сохранились лишь небольшие остатки валов. Например, на городище Мерке, территория его сельской округи, примыкающая к центральным развалинам, в свое время со всех сторон окруженная «длинными» стенами, из которых «лишь в 2,5 км к югу от шахристана прослеживается участок вала длиной около 0,5 км, высота его 1,5 м при ширине основания 8 м»¹⁹.

Размеры длинных стен и объем трудозатрат и относительно узкие хронологические рамки их возведения и функционирования, лишний раз подчеркивают, на наш взгляд, особые обстоятельства, которые вызвали острую необходимость их строительства. Длинными стенами обычно обносились хозяйственные округа городов, появившихся задолго до закладки этих стен и продол-

жавших существовать после утраты стенами своих функций и частичного или значительного их разрушения, кроме того, города значительно уменьшились в своих максимальных размерах периода расцвета городской культуры в X–XII вв. после монгольского нашествия.

К настоящему времени известно о распространенной, культуре средневековых городищ, окруженных «длинными» стенами в Юго-западном и Юго-восточном Жетысу, в Южном Казахстане, регионе в период вт. чт. IX–сер. X вв. бывшего пограничными землями исламского мира. История исследования этого вопроса достаточно обширна. Впервые термин «длинные стены» ввел П. Н. Кожемяко, который, изучая городища Шуйской и Таласской, долин выявил подобные характерные особенности этих городищ²⁰. В обобщающей монографии А. М. Беленицкого, И. Б. Бентовича и О. Г. Большакова «Средневековый город Средней Азии» подтверждаются выводы П. Н. Кожемяко, установившего значение этих стен не как рабада в традиционном его понимании; но главной особенностью городов с рабадами было то, что города тесно связаны с земледелием и «длинными» стенами обносили обрабатываемые участки горожан. Для ал-Истахри, ибн-Хаукаля и ал-Мукаддаси вся территория внутри стены является рабадом в административном понимании слова, так как по их же описанию, большая часть ее не была настоящим рабадом²¹. Для городов Семиречья в частности Кулана, приводятся данные по площади шахристана в 4,5 га, а округи 550 га²²; позже был снят план городища, были уточнены и площади: цитадели – 9 га, округи около 1400 га²³. Аналогичные же поправки в сторону увеличения касаются и большинства других городов региона.

Новый вклад в исследование подобных городищ внесла работа К. М. Байпакова и Ф. П. Григорьева убедительно доказавших и включивших и город Тараз – древний и крупный город, центр Юго-западного Жетысу в число городов с «длинными стенами», после значительного пересмот-

¹⁹ Байпаков К.М. Городище Мерке // Свод памятников истории и культуры республики Казахстан. Жамбылская область. Алматы, 2002. С. 201.

²⁰ Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959. С. 186.

²¹ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 227.

²² Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 207-209.

²³ Байпаков К.М., Шарденова З.Ж., Перегудова С.Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы. 2001. С. 42.

ра выводов предыдущих исследователей. Так, Т. Н. Сенигова длинные стены Тараза считала оборонительными сооружениями своеобразного оазиса города-государства, куда входило более 130 замков и поселений, составлявших сельскохозяйственную округу, а сам Тараз типичным городом с традиционным трехчастным делением²⁴, что было пересмотрено в новой работе. Один из выводов исследователей говорит о том, что протяженная стена как сооружение монументальное и трудоемкое (по своим объемам не сравнимы даже с сакскими «царскими» курганами), была не по силам для рядовых городков. Строительство подобных стен осуществлялось в значительных центрах, таких как Сайрам, Тараз, Кулан, Мерке, Актобе в Таласской долине, других городищах, планы и схемы многокилометровых внешних стен этих городищ были приведены в упомянутой работе К. М. Байпакова и Ф. П. Григорьева²⁵.

Следующим шагом в изучении длинностенных городищ стала работа Б. А. Байтанаева, в которой автор, присоединяясь к П.Н. Кожемяко, утверждает, что появление и распространение городов с «длинными стенами» началось с Бинкета (на территории Ташкента), а для территории Казахстана с Испиджаба (Сайрама), где длинные стены были выстроены вслед за бинкетскими²⁶. Тараз и Испиджаб были крупнейшими городами региона. Данные, приведенные В. П. Лаврентьевым, свидетельствуют, что стены Тараза к концу XIX в. сохранились отдельными отрезками длиной 5–7,5 км и еще фиксировались на северных, северо-западных и южных границах г. Аулие-Аты. По их контурам была определена площадь территории рабадов Тараза –

около 8800 га, окруженная длинной стеной, в пределах которой есть еще две линии концентрических валов, окружающих земли площадью 2600 и 4700 га²⁷.

В свое время, по результатам обследования городища Сайрам, М. Е. Массон привел данные по размерам его средневековых рабадов, находившихся внутри внешних стен размерами с севера на юг 4 км, с востока на запад – 5 км²⁸, т.е. составлявших приблизительно около 2000 га. По ал-Истахри для первой трети X в., Сайрам был около трети Бинкета, а также, что город тогда состоял из трех частей: цитадели, медины и рабада. Цитадель же (видимо, как сооружение, пострадавшее при осаде) при них находилась в развалинах²⁹. Датировка длинной стены Сайрама опирается на полученные у его внешней стены М. Е. Массоном археологические материалы, «не оставляющих никакого сомнения, что она была построена при Нух ибн Асаде в IX в.»³⁰. Б. А. Байтанаевым справедливо подчеркивалась прямолинейность контура стен таких городов, как Бинкет, Испиджаб. Крупные города среднего течения Сырдарьи: Отрар и Сауран (Каратобе) имели несколько меньшую протяженность стен и, главное, отличный план от Бинкета, Испиджаба и в том числе и Караспана, где в основу плана был заложен прямоугольник, растянутый в естественном рельефе. Наиболее длинные (внешние) стены Отрара были зафиксированы с применением новых методов проведения топографической съемки в 2003 г. в рамках работ, проводимых Институтом археологии совместно с ЮНЕСКО имеют наибольшее удаление (с северо-запада на юго-восток) около 1,8–1,9 км³¹. Те же черты и размеры наблюдаются и у Каратобе (Сауранского)³².

²⁴ Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата. 1972. С. 204-205; Сенигова Т.Н. Основные пути формирования топографии Тараза (VI–IX вв.) // ИАН Каз. ССР. Сер. обществ. 1966. № 5. С. 75.

²⁵ Байпаков К.М., Григорьев Ф.П. О топографии городища Тараз // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Алматы, 1999.

²⁶ Байтанаев Б.А. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. Алматы, 2007, № 1. С. 80.

²⁷ Байпаков К.М., Григорьев Ф.П. О топографии городища Тараз .... С. 53.

²⁸ Байтанаев Б.А. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам ... С. 71.

²⁹ Байтанаев Б.А. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам ... С. 71.

³⁰ Там же. С. 75.

³¹ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Шарденова З.Ж., Ержигитова А.А., Ахатов Г.А., Лобас Д.А., Шербаев Р.К., Воякин Д.А. Работы Южно-Казахстанской Комплексной Археологической Экспедиции (ЮККАЭ) в 2002–2003 гг. // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. Алматы, 2004. № 1. С. 196.

³² По Е.А. Смагулову и А.А. Ержигитовой относительно особенностей топографии Древнего Саурана: «Контур наружных стен описывает почти правильный круг диаметром 1900-2000 м. с ломаным периметром стен. Она охватывает площадь примерно в 3–3,5 км² и имела общую протяженность около трех километров. Обращает на себя внимание «изломанность» линии этой стены. Можно полагать, что изломанный контур служил для придания стене повышенных фортификационных свойств».

Таким образом, эти два города имели сходные площади, окруженные стеной в период расцвета, а также такую характерную черту, как значительную изломанность линий стен, которая может характеризовать именно постепенный рост города, в отличие от городов с «длинными стенами», обнесенных единовременно с еще непостроенными рабадами. Интересно, что Ал-Макдиси в X в. упоминает такие города с мечетями, как Джумишлагу, Арсубаникет, Барукет, Баладж, Бурух, Азахкет, Тараз, Джикиль, Барсхан, Кулан, Мирки³³, то есть именно города внутри «длинных» стен и не упоминаются и более крупные города чуть севернее: Отрар, Туркестан, Сауран с «изломанными» стенами.

Таким образом, города Южного Казахстана, также Таласской и Шуйской долин Жетысу в IX–X вв. с процессами расширения державы Саманидов и укрепления ее северной границы были обнесены стенами, частные наделы внутри были обложены налогами, необходимыми на организацию обороны. Органичный выход из ситуации напрашивался сам собой – принятие мусульманства кочевниками, которое и произошло с утверждением новой династии Караханидов в середине X в. необходимость в длинных стенах как фортификационном сооружении отпала, они могли сохраняться с другими функциями, например межевыми, когда их габариты и сохранность не имели решающего значения. Оплывшие валы стен до сих пор служат строительным материалом для возводимых построек. Длинные стены подавляющего большинства из этих городов были зафиксированы по отдельным сохранившимся отрезкам от нескольких десятилетий до более, чем столетия назад, от которых в большинстве своем к настоящему времени практически ничего не осталось.

Строительство длинных стен проходило с расширением ислама на перифериях этого мира. Туркестан стал регионом, где каждый крупный город на границе был крепостью с гарнизоном, чего не было ранее в Мавераннахре или, тем более, в Хорасане.

Генезис длинной стены в регионах контактов кочевой и оседлой культур Центральной Азии (от Восточного Ирана до Западного Китая). «Длинные» стены городищ Южного Казахстана и Жетысу периода распространения ислама и расширения державы Саманидов имели своих предшественников, в том числе и несоизмеримо более значительные по размерам, роли, периоду функционирования, прежде всего на Древнем Востоке (в Китае) и регионах древней оазисной земледельческой культуры Среднего Востока.

Средний Восток был одним из регионов, где в отдельные периоды истории были распространены «длинные» стены. Здесь подобные стены защищали оазисы лишь на протяжении периодов нестабильности, например греческого владычества в Мервском оазисе. Там известна стена Антиоха (280–261 гг. до н.э.) – длинные стены, оградившие целый оазис от нападений кочевников³⁴. Известно, что с IV–V вв. широко распространилось строительство кешков (замков) в Согде, в то же время о строительстве длинных стен в это время, пока ничего не известно до проникновения арабов во второй половине VII–VIII вв. В арабских источниках имеется информация относительно строительства стены вокруг Самарканда в 750-х гг. «[Абу Муслим]... вступил в Самарканд в 133 году и построил стену Самарканда в 134 г... Эта стена окружила 450 замков, высота стены от земли составляет пятнадцать локтей, а ее ширина – семь локтей, окружность ее 90 000 локтей и в ней 360 башен». Далее в источнике следовал подсчет окруженной территории, и харадж в 37 тысяч дирхемов³⁵. Одновременно перестраиваются старые дворцы правителей теперь уже не в согдийской архитектуре, а в ближневосточной, для чего сносятся и нивелируются постройки Афрасиаба³⁶.

Очевидно, что именно в это время Самарканд резко увеличивается в размерах, о чем писали авторы монографии «Средневековый город...»: «Даже при редкой застройке такой быстрый рост рабада (от 400 до 11000 га за полвека) кажется

³³ Бартольд В.В. Собр. соч. в 9-ти т. М., 1963. Т. 1. С. 234.

³⁴ Массон В.М. Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб., 2006. С. 143.

³⁵ Карев Ю.В. Политическая ситуация в Мавераннахре в середине VIII в. // Центральная Азия. Археология, история, культура. М., 2000. С. 212-213.

³⁶ Там же.

невероятным³⁷. Таким образом, одной из важнейших функций новой власти халифата Аббасидов, а также способов приобретения единоверцев, стало отлаженное дело охраны горожан, строительство фортификационных сооружений. Налог, по-видимому, взимался с площади наделов собственников внутри стен, тратившийся, также на содержание боеспособных гарнизонов. При необходимости строились или восстанавливались старые сигнальные сооружения типа Караул-тобе для оповещения об опасности.

Как известно, Китайская стена доходила до центральных районов Восточного Туркестана. События, начиная со II в. до н.э. на этой территории, отраженные в «Древних согдийских письмах» дают нам представления о создании фортификационного района, в западной исторической науке получившего название Дунхуан Лаймз. Продолжение Великой стены представляло собой фортификационную систему, длиной более 70 км, за стеной поднималась вереница дозорных башен на расстоянии от 1 до 7–8 км друг от друга. На основе археологического изучения и китайских хроник сэру А. Стейну удалось выяснить историю нескольких таких крепостей, имевших регулярную планировку (укрепленные гарнизоны, расположенные цепочкой вдоль самого западного участка Великой Китайской стены прикрывавшего торговый путь на Запад). Они строились в одно время, последовательно, по мере продвижения строительства укреплений на запад, войска вводились и выводились несколькими этапами, датированные периодом 137 г. до н.э. – 153 г. н.э.³⁸, после чего последовала утрата китайцами влияния на этом участке Великого Шелкового пути. Вернуть влияние на северо-западном отрезке удалось в 657 г., когда был разгромлен Западно-тюркский каганат. Вдоль Шелкового пути вплоть до Урумчи были построены укрепления, где разместились гарнизоны танских солдат. Таким образом, с продвижением китайского влия-

ния вдоль трасс значимых торговых путей на территориях контролируемых и кочевниками, китайцы обустроивали их еще и укрепленными центрами с продуманными системами фортификации гарнизонов. Стены и крепости-гарнизоны явились памятниками инженерной мысли, в значительной степени, сохраненные до сих пор, трудоемкие по исполнению*.

В этой связи, нельзя не отметить, что кочевники, в частности тюрки, не думали защитить себя надежными стенами (что лишний раз доказывает, что нет «чистых» кочевников). Н. Я. Бичурин привел следующие мысли тюркских правителей: «Могилянъ хотел обвести орду стеною и построить храмы Будде и Лао-цзы. Туннойгу сказал: «тюркский по численности не может сравниться с сотою долей народонаселения в Китае и что он может противостоять сему государству этому причиной то, что тюрки, следуя за травую и водою, не имеют постоянного местопребывания и упражняются только в военных делах. Когда сильны – идут вперед для приобретения, когда слабы – уклоняются и скрываются. Войска Дома Тан многочисленны, но негде употребить их... Сверх того, учение Будды и Лао-цзы делает людей человеколюбивыми и слабыми, а не воинственными и сильными»³⁹. В этой связи характерно то, что население Уйгурского каганата в долине Верхнего Енисея, в том числе принявшее мировую религию (манихейство), в 750-х гг. оградил оазис длинными стенами. Судя по результатам проведенных Л.Р. Кызласовым исследований, система укреплений состояла из «уникальной Долгой глинобитной стены (длиною 230 км)», оградившей оазис (видимо, на короткое время [авт.]), в который входили 17 квадратных или прямоугольных крепостей с глинобитными или сырцовокирпичными стенами, башнями и рвами. Строили же комплекс укреплений, призванный защитить от набегов хакасов, по мнению ученого, согдийские архитекторы и строители⁴⁰.

³⁷ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 227.

³⁸ Харматта Дж. Археологическое свидетельство датирования согдийских «Древних писем» // Исследования источников по истории доисламской Центральной Азии. Алматы, 1997. С. 82-83.

* В настоящее время реконструкция участков Великой Китайской стены обходится бюджету дорого, в частности пустынных зонах, до четверти миллиона долларов, чтобы восстановить участок в полкилометра, однако реконструкция стены проводится в силу непреходящего ее исторического значения.

³⁹ Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.; Л., 1950. С. 274.

⁴⁰ Кызласов Л.Р. Тюрко-иранское культурное и языковое взаимодействие // Центральная Азия. М., 2005. С. 454.

Наибольшим по масштабам фортификации (на полном основании – одно из Чудес Света), призванной заградить Великую цивилизацию Поднебесной, была, как известно, Великая Китайская стена, являвшимся наиболее «доступным» способом, в значительной степени, оградить ее от бесконечных набегов кочевников с севера, о ее значении речь пойдет ниже.

Как видим, из опыта возведения длинных стен следует, что их строительство было распространено в большей степени на Востоке. Например, на Западе после разгрома Рима варварами Константинополь становится крупнейшим городом Средиземноморья. На его незначительной площади в 14 кв. км, обнесенной мощной оборонительной стеной, проживало около 375 тыс. человек⁴¹. Очевидно, что подобные различия могли быть следствием различных не только строительных технологий и военного дела, но и культурных различий Запада и Востока.

Во всех перечисленных случаях Мерв, Мавераннахр, Тува строительство длинных стен было вызвано ситуациями временных противостояний, за исключением конфликтов китайской и кочевой цивилизаций, где противоречия носили постоянный характер, что часто подчеркивалось, в частности, Л. Н. Гумилевым.

По мнению Е. А. Смагулова, территории сырдарьинского региона были подчинены арабами между 737 и 750 гг.⁴², притом исследователями выделяются победы арабов 737 и 739 гг., этими же годами могут быть датированы следы пожара дворцовых комплексов доисламских владельцев с соответствующей культовой символикой, «храмов идолов» на множестве памятников Согда, Шаша. Общая напряженность ситуации приводит не только к смене власти Тюркешского каганата на Карлукский в 766 г., к последующему приходу к власти Саманидов в 20-х гг. IX в., под властью которых антимусульманские восстания прекращаются, а ислам адаптируется к местным культам и обычаям.

Дальнейшее расширение державы Саманидов и соответственно мусульманской культуры

происходило путем своеобразных плацдармов, когда крупные города становились «местами борьбы за веру» центры новой культуры вместе с округами обносились длинными стенами. При этом обращает на себя внимание следующая особенность. Если при Омеядах стены строились вокруг крупных административных центров (Самарканд, Бухара, Шаш), то при Саманидах была выстроена линия крепостей на северо-востоке державы. Напряженность отношений с Китаем к тому времени ослабла и длинные стены строились с прицелом на защиту от отрядов кочевников, враждебно относившихся к распространению новой культуры. Наиболее крупные города, как Испиджаб и Тараз, были обнесены стенами только на относительно короткий период (сер. IX – сер. X в.) и это становилось значительным препятствием для определения городов с длинными стенами, имевших гораздо более длительную историю своего существования: «Большинство исследователей (за исключением П. П. Иванова и М. Е. Масона) лишь характеризовали шахристан Сайрама и не обращали внимание на прилегающую к нему территорию» (окруженную остатками стен)⁴³. Та же ситуация была и с Таразом, когда Т.Н. Сенигова зафиксировала его городские структуры на тот момент, когда Тараз был более компактен (не в X–XII вв., т.е. в период максимального расцвета, а ранее или позднее). В то время как в 1927 г. тот же М. Е. Масон видел остатки длинных стен и определил приблизительные границы густонаселенной части средневекового Тараза и пригородов⁴⁴.

При этом все исследователи сходятся в вопросах датировки и относительной кратковременности периода возведения стен на различных городищах 1–2 столетия, когда рабады городов окружались стенами (IX–X вв.), после чего, построенные стены не возобновлялись. По многочисленным свидетельствам источников об Испиджабе этот город был освобожден от харажда, будучи «местом постоянных войн за веру».

Появление и развитие городов с длинными стенами зачастую (после исследования подобных

⁴¹ *Большаков О.* История Халифата. Т. 1. М., 2002. С. 13.

⁴² *Смагулов Е.А.* Арабское нашествие в Южный Казахстан: данные письменных и археологических источников // Мобилизованный археологией. Астана, 2004. С. 106.

⁴³ *Байтанаев Б.А.* Древний и средневековый Испиджаб // Диссер. на соиск. ученой степени ДИН, рукопись. Шымкент, 2008. С. 255.

⁴⁴ *Байпаков К.М., Григорьев Ф.П.* О топографии... С. 53.

городищ в регионе) считалось одной из особенностей процесса генезиса городов в Юго-западном Семиречье – местах традиционного обитания кочевых племен. А соответственно на небольших реках Семиречья образовались меньшие по размерам оазисы оседлой культуры, центром которых был город⁴⁵. При этом, было известно о подобных стенах Испиджаба и Бинкета. Б. А. Байтанаевым подчеркивалось, что Испиджаб был первым для казахстанской территории, когда в правление эмира ал Мутасима Белеха (833–844 гг.) стал саманидским и чуть позже, Тараз и другие города Таласской и Шуйской долин стали заградительной линией крепостей исламского мира, форпостами распространения ислама в регионе.

Таким образом, исследования нескольких десятилетий можно подытожить тем, что в период со второй четверти IX – по середину X вв. крупные города Южного Казахстана и Жетысу обносились стенами вместе с широкой сельскохозяйственной округой; что подобные стены строились в относительно узкий хронологический период и в ограниченном регионе. В свою очередь, строительство длинных стен прекращается после принятия ислама значительной частью тюрков-кочевников, подданных династии Караханидов в середине X в. Успешным завершением исламизации региона явилось бы распространение ислама в среде кочевников, что привело бы к прекращению столкновений и восстаний, заодно способствовало бы переделу собственности старой элиты, расположенной внутри длинных стен.

Результаты археологических исследований длинной стены городища Караспан*. Городище Караспантобе располагается в бассейне среднего течения р. Арысь к югу от реки, в 1 км к западу от окраины с. Караспан Ордаба-сынского района Южно-Казахстанской области.

Памятник двухчастный в плане, состоит из укрепления отдельного плана в виде четыреху-

гольника неправильной подквадратной формы, слегка вытянутой в северо-западном направлении. Размер по основанию 150–120 м, по верхней площадке – 90–75 м. Высота около 20 м. Цитадель окружена несколько бесформенными остатками «кольцевидного» шахристана, разделенного с цитаделью понижением, возможно изначально использовавшегося как хауз на случай осады.

Памятник упоминается еще в конце XIX в. (Хараскантобе) Н. П. Остроумовым и в начале XX в. И. А. Кастанье⁴⁶. В 1948 г. обследовался А. Н. Бернштамом и им был отождествлен с городом Субаникет⁴⁷, детально описывался во время составления свода памятников республики Е. И. Агеевой, Г. И. Пацевичем, также сводной монографии по городам и поселениям Южного Казахстана К. М. Байпакова. Расположенный в 7 км от городища Жуантобе, ниже по течению р. Арысь Караспан, в общем, повторяет топографию раннесредневекового Жуантобе. Период городской жизни на городище продолжался до XVIII в., шахристан городища, разросшийся в караханидское время, а также бугры шахристана с культурными слоями раннеземледельческих поселений, IX–XII вв. в округе городища Караспан, то с учетом всего комплекса городище Караспан является наиболее крупным оседло-земледельческим памятником бассейна среднего течения р. Арыси. А. Н. Подушкиным городище отождествляется с известным, по источникам Битянем.

Нижние слои городища пока исследованы слабо. Крупных размеров раскопом вскрыта часть шахристана караханидского времени. На цитадели послынный раскоп с верхних слоев доведен до рубежа XV–XVI вв. В последнее время Д. А. Талеев проводил раскопки и шурфовки многочисленных малых городищ, караван-сарая эпохи расцвета Арсубаникета (Карасмана), разбросанных по обширной округе городища⁴⁸. Определенное представление для датировки одного из нижних слоев дал шурф, заложенный на шах-

⁴⁵ Байпаков К.М., Григорьев Ф.П. О топографии...С. 62.

* Результаты получены в результате исследований в рамках программы «Культурное наследие»

⁴⁶ Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Алматы, 2007. С. 243-244.

⁴⁷ Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960. С. 254. № 3647.

⁴⁸ Талеев Д.А. Қараспантобе кешенінде 2007 ж. жүргізілген зерттеудің түйіні // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. Алматы, 2008, № 1. С. 188-190.

ристане городища в 2004 г., верхние слои которого датируются караханидским периодом мусорная яма в этом шурфе дала сасанидскую монету Пероза II (третьей четверти V в.)⁴⁹.

Необходимо заметить, что о длинных стенах на месте Бадамо-Арысского слияния уже сообщалось. В известной монографии 2000 г. А. Н. Подушкина приводится карта, где отмечена «длинная» стена между городищами Караспантобе и Тулебайтобе, как бы ограждавшая Арыско-Бадамское слияние с юго-запада и ее описание⁵⁰. Однако, вместе с местом слияния данная стена охраняла бы многие километры между плодородными низменностями рр. Бадам и Арысь, другими словами значительные площади бесполезной для земледелия земли, расположенной на возвышенности, вставали бы вопросы организации обороны, инфраструктур (выездов, гарнизонов, снабжения водой и мн. др.). По мнению Д. А. Талева, исследовавшего местность, характерная особенность топографии, напоминающая «ров и вал», была образована в результате прохождения многочисленных торговых караванов. К аналогичному же мнению о проторенных караванных путях приходишь, изучая космоснимки.

С 2004 г. работы на городище Караспан проводились под руководством К. М. Байпакова и носили комплексный характер: проведение разведок, археологические работы на некрополе и городище, опросы старожилов.

Длинная караспанская стена, ее южный отрезок, протяженностью около 4 км, ограждавшая именно возделываемые поля и отдельные усадьбы (рабады, в понимании арабских авторов IX–X вв.), была обнаружена в 2006 г. у подножья возвышения, на котором находится борижарский могильник, протянувшийся на 13 км. Высокий и, казалось бы, неестественно длинный для «произведения рук человеческих» вал был замечен С. Р. Баратовым в ходе проведения совместных работ с А. А. Ержигитовой на некрополе городища Караспан. В дальнейшем был обследован на предмет антропогенного или естественного происхождения. В ходе разведок, главным образом, в разрезах вала было выяснено, что многокилометровый вал был «в свое время» залит или

уплотнен битами слоями в опалубку, имел достаточно крупные размеры и, что примечательно, хорошую сохранность, был зафиксирован на GPS и фотоаппарат Д. А. Талевым совместно с авто-ром этой статьи. По результатам разведок было выяснено, что южная стена городища имеет общую протяженность всех 15 прямолинейных участков (расположенных под некоторым углом друг к другу) более 4 км, крайние участки имели повороты, под прямым углом в северном направлении (3,78 км от ЮВ до ЮЗ угла по прямой). Южный отрезок стены, имея общую ориентировку В–З (со смещением в сторону юга (на Кыблу), был проложен с учетом рельефа местности, в то же время, на одном продолжительном участке спрямляя значительный выгиб возвышенного места, была проложена через некрополь с очень плотным расположением курганов – остатков сырцовых склепов арсубаникетцев предисламского времени, буквально образом через склепы, расположенных плотными рядами (цепочками).

Дальнейшая разведка обнаружили также и западный отрезок стены, протяженностью 2,5 км от возвышенной террасы до русла р. Арысь. Южный и восточный участки стен сохранились на высоту 3,5–4 м и хорошо заметны в рельефе, на аэрофото и космоснимках. В топографии стены также хорошо заметны выезды из города, и места размещения небольших укрепленных гарнизонов, расположенных с внутренней стороны выездов. От выездов в разных направлениях вели дороги, которые, благодаря значительной «вытоптанности», под груженными караванами хорошо заметны в рельефе, одна из дорог на небольшом удалении от стены приводит к караван-сарая караханидского времени, который исследовался Д. А. Талевым в 2007 г. По свидетельствам старожилов, караваны из груженых верблюдов ходили вдоль Арыси первые десятилетия прошлого столетия.

По результатам разведок была составлена подробная схема выявленной южной стены, также и западной, переустроенной в канал, наложенная на топооснову городища: цитадели окруженной укрепленным шахристаном, перестроенном в

⁴⁹ Железняков Б., Шербаев Р. О чем рассказали монеты // «NOMAD Kazakhstan» 2007, № 6(18). С. 68-78.

⁵⁰ Подушкин А.Н. Арысская культура. Туркестан, 2000. С. 176-177.

караханидское время, опубликованная в отчетной работе⁵¹. Сохранность южной стены относительно хорошая, разрушен (снивелирован для удобства с/х работ) лишь один из участков стены, длиной чуть более сотни метров. Западная стена после нескольких десятков метров после поворота на север была превращена в современный ирригационный канал, который в настоящее время проходит зачастую выше окружающей местности и разбегается по полям, стена, переустроенная в ирригационный канал, завершается недалеко от р. Арысь несколькими всхолмлениями. Восточная стена после поворота на север (на южной окраине современного аула Караспан) проходит между участков современного села и ближе к шоссе Тамерлан-Арысь утрачивает свою непрерывность, требует дополнительного обследования. Эта стена выходила на место у слияния рр. Бадам и Арысь. Обследованием (фиксацией, а также шурфованием) малых городищ оазиса занимался Д. Талеев. Участки южной стены были сняты на аэрофото, кроме того, была снята топография небольшого отрезка стены. Участок интересен тем, что так называемые нижние курганы – склепы Караспанского некрополя находятся внутри длинной стены, что определенно нарушало бы сакральное разделение двух миров. Кроме того, судя по топографии, можно сделать вывод о том, что склепы, сохранявшие свои формы и назначение до второй четверти VIII в. были включены внутрь стены, стена как сооружение крайне массивное «вбирала» без разбора в себя возможный лесс с ближайшей округи, то же самое произошло и с курганами, содержащими остатки склепов, которые были скрыты ниже основания и уложены в опалубку «длинной стены» Караспана*.

Обнаружение и выявление своеобразной куль-

туры городов с «длинными стенами» на указанной территории – заслуга не одного поколения археологов. И столичное (эталонное) городище Тараз в исторической науке далеко не сразу стало типичным городищем с «длинными стенами», находясь непосредственно в центре зоны распространения этих памятников, а лишь после сведения известных данных по топографии городища и их значительного переосмысления⁵².

В работе по стратиграфии и топографии городища Сайрам Б.А. Байтанаев, ссылаясь на прежних исследователей вопроса П. Н. Кожемяко, П. Н. Иванова и М. Е. Масона, считает, что городища с длинными стенами Семиречья ведут свое начало именно с города Испиджаб, то есть повторяют топографию городища Сайрам, который в свою очередь в меньших размерах повторяет Бинкет, возникновение которого Ю. Ф. Буряковым датируется не ранее IX в.⁵³ (по данным В. В. Бартольда, стены Бинкета строились раньше, см. Приложение) тем самым, по мнению Б. А. Байтанаева, удалось проследить общее направление, по которому распространялся подобный прием возведения длинных стен вокруг городищ от Ташкента (Бинкета) на север к Испиджабу и далее на северо-восток по Великому Шелковому пути через Тараз и Таласскую долину в Шуйскую долину. Караспан, расположенный в 60–70 км к северо-западу от Испиджаба казалось несколько выбивается из общей картины, однако Сайрам, расположенный на Сайрамсу – притоке Бадама и Караспан, расположенный у слияния Бадама с Арысью, соединялся дорогой вдоль р. Бадам, существовавшей, очевидно, с ранней древности.

В данном случае исследователями отмечается вопрос защиты земель округи городов, которые возникали в землях, где была постоянная

⁵¹ Железняков Б.А., Талеев Д.А., Беляева Т.В. Отчет об археологических исследованиях 2006 г. городищ Жуантобе и Караспан // Архив ИА, рукопись. Алматы-Астана. 2007; Талеев Д.А. Караспан калашыгындағы зертеулер корытындысы // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент. Шымкент, 2008. С. 133-135.

* Судя по нескольким антропогенным (хозяйственным) разрезам, длинная стена Караспана была глинобитной. Построена, по способам, известным с древности, например, в сходной пустынной зоне в Китае Великая стена и, которая участками реконструируется в настоящее время по древним методикам. Там каждый новый тонкий слой утрамбовывается между деревянными опалубками большим числом работников, которые утрамбовывают сухой лесс тяжелыми битами, падающими под собственным весом, в некоторых случаях внешние поверхности облицовывались более прочным, но сырцовым же кирпичом.

⁵² Байпаков К.М., Григорьев Ф.П. О топографии городища Тараз // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Алматы, 1999. С. 55.

⁵³ Байтанаев Б.А. К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. Алматы, 2007. № 1. С. 80.

угроза мелких набегов. Период возникновения длинных стен вокруг крупных городов с округой приходится на расширение Саманидской державы и распространение ислама, с зоной взаимодействия, скорее противостояния, на тот момент исламской городской культуры с языческой кочевнической. Позже с принятием ислама и кочевым населением очевидно, что необходимость в длинных стенах отпадает и даже возникавшие противоречия между городом и аулом решались в рамках единого учения. Видимо, об этом же говорят мусульманские источники: «... взятие крепости Испиджаба было в старину, потом завладели ею турки... потом взял его Нух ибн Асад в халифат эмира правоверных ал-Мутасима Биллаха и построил вокруг него стену, окружающую виноградники и посеы его жителей»⁵⁴. Строительство испиджабской стены относится к середине – концу первой половины IX в. (20-е или 40-е гг.).

Таким образом, площадь округи городища Караспан сопоставима с другими крупными городами, окруженными длинными стенами. Необходимо отметить, что сохранность же стен Караспана несравненно лучше, нежели других средневековых городов, южная стена сохранилась практически полностью, восточную, проходящую через участки современного аула Караспан, исследованиями Д. А. Талева полностью проследить пока не удалось, она доходит до середины аула в виде раздела между наделами, затем теряясь. Площадь округи (окруженных длинной стеной рабадов) Караспана составляет 1050 га*, в то время как площадь шахристана, разросшегося в караханидское время, около 15–16 га, кроме того, видимо, имеются продолжения длинных стен за р. Бадам (к востоку от места впадения в р. Арысь), относящиеся, очевидно, к пригородам Караспана, расположенных у слияния рек. Площадь Тараза с округой 8800 га⁵⁵, Сайра-

ма 2000 га⁵⁶, Кулана 550 га**. При проведении разведок бросилась в глаза мощность длинных стен Караспана, при этом отпали сомнения в оборонительном назначении этих стен, имеющих хорошую сохранность.

О предназначении «длинных стен» региона Южного Казахстана и Жетысу. В тексте ал-Белазури сделан акцент на то, что Нух ибн Асад построил вокруг Испиджаба стену, окружил посеы и виноградники, что наводит на мысль о возникновении рабадов после возведения стены.

В этой связи достаточно спорное оборонительное предназначение «длинных стен» Южного Казахстана и Южного Жетысу можно объяснить не столько оборонительным (хотя стены планировались для сдерживания подошедшего противника силами гарнизона и горожан лишь на короткое время, до тех пор, пока не подойдут основные силы, оповещенные по системе линий караул-тобе), но и территорией, с которой брался налог. Таким образом, харадж взимался за организацию государственного устройства, и, прежде всего, обороны, куда входило строительство и ремонт фортификации, содержание гарнизона и новые виды оборонительного вооружения, устройство ирригации и введение новых возделываемых агрокультур.

Кроме того, как нам представляется, решение вопроса возведения массивных длинных стен решалось с помощью дешевого или рабского труда, но и при этом было делом крайне трудоемким и затратным. Очевидно, что выгода от возведения стен заключалась в том, что более традиционный путь – взимание налогов, становилось временами причиной восстаний и постоянно напряженными отношениями между завоеванными завоевателями, а законное право на надел на рабаде одного из бурно развивавшихся городов являлось законным вложением в «недвижимость».

⁵⁴ *Волин С.* Сведения арабских, персидских и тюркских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // МИА КазССР. Т. 1. Труды Семиреченской АЭ. Таласская долина. Алма-Ата, 1949. С. 176.

* Площадь городища вычислена пока приблизительно, так как прослежены примерно 2,5 стены городища, роль защиты с севера (четвертой стены) выполняла р. Арысь, возможно берег которой также был укреплен.

⁵⁵ *Байпаков К.М., Григорьев Ф.П.* О топографии городища Тараз // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Алматы, 1999. С. 55.

⁵⁶ *Байтанаев Б.А.* К вопросу о топографии и стратиграфии городища Сайрам // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. Алматы, 2007. № 1. С. 80.

** По Бенговичу и др. настоящее время площадь рабадов уточнена, по остаткам стен, в сторону значительного увеличения исследователем городища А. А. Нуржановым.

Великая Китайская стена была построена в последние века до н.э. для защиты от набегов кочевников, а ее западный участок для обеспечения безопасности торговых караванов на участке Великого Шелкового пути. Оборонительное значение Великой китайской стены никто не подвергает сомнению, в том числе и благодаря поддержанию ее в «рабочем» состоянии на протяжении почти 20 веков до позднего средневековья. Взять, преодолеть эту стену могли в основном благодаря предательству, или особому гению полководцев; а сила ее была в продуманной обороне, вооружении обороняющихся и системе связи между гарнизонами. Роль Великой Китайской стены, несколькими отрезками закрывшая от набегов Империю на расстоянии свыше 4 тыс. км, для Китая трудно переоценить – выживание цивилизации (что считается общепринятым среди историков-китаеведов и подчеркивается поистине циклопическими масштабами строительства, материальными затратами, человеческими жертвами около 1 млн. чел.). При этом необходимо отметить, что нарастание «пассионарности» со II в. до н.э. в Северной Азии восприняло вектор движения «вдоль стены» на Запад и только самые сильные волны завоеваний пробивали бреши в Китай через Великую стену на протяжении ее функционирования.

В свою очередь города, о которых идет речь, играли крайне важную роль в торговле и геополитике. В разное время разные великие державы стремились установить контроль над северным участком Великого Шелкового пути между Согдом и Восточным Туркестаном, в то же время местное население преследовало свои интересы. Компромиссы между этими силами проявились в том, что в течение столетия сер. IX – сер. X вв. крупные города обзаводились укрепленными рабадами.

Очевидно, что совершенно не случайно ведущую роль на самом беспокойном участке великого торгового пути значительное время контролировали согдийцы, которым покровительствовали тюрки и между которыми был соответствующий договор. Очевидно, что до IX в. этот

участок был безопасным, поскольку тюрко-согдийские города Жетысу обзаводятся длинными стенами лишь с процессами проникновения ислама.

Казахстан не обошла волна открытий новых источников которые благодаря востоковедам сейчас становятся известными научному миру. Для периода проникновения ислама на юг Казахстана таким источником явились несколько редакций «Насаб-наме». В его редакции «Кара-Асман» говорится об исламизации первого города на территории Казахстана на городище Караспан – Кара-Асмана (черного неба), безусловно, созвучного Арсубан-икету и Караспану, ранне- и позднесредневековому названию одного города, в период исламизации, получившего название Кара-Асмана из-за фортификационных сооружений, длинной стены и, видимо, возобновленной цитадели, построенных у слияния рр. Бадам и Ра'с (Арысь) мусульманским войском.

Безусловно, источник изобилует легендарными сведениями, которые разделяющие и не разделяющие традицию, могут понимать по-разному, например: «Утреннюю молитву (намаз-и бамдад) он [Али шайх, построивший ханака в Кара-Асмানে] совершал одновременно и в Мекке, и в Кара-Асмানে»⁵⁷. Цифры, приведенные относительно количества войск и жертв, по крайней мере, с противостоящей стороны, сильно завышены, явно не стыкуются даты и годы жизни, например Саток Богра хана (915–955), по версии источника, он прожил 105 лет и ушел из мира в 150/767-68 год⁵⁸. Не заостряя внимание на невозможности построения длинных стен Караспана за семь дней, а ирригационного канала за 17, отметим, что описания их основных черт сооружений совпадает с сохранившимися до наших дней оплывших стен и ирригационного канала, как и приказ шаха, заниматься земледелием, находит подтверждение в результатах современных исследований, выявивших значительное разнообразие агрокультур в этот период, по сравнению с предыдущим, при этом чудесное своей быстротой строительство носило легендарно-проповеднический характер. Кроме того, «снаружи внут-

⁵⁷ Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии. Алматы-Берн-Ташкент-Блумингтон, 2008. Т. 2. С. 113.

⁵⁸ Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии. Алматы-Берн-Ташкент-Блумингтон, 2008. Т. 2. С. 204.

ренной крепости, в 300 шагах от нее в сторону Киблы он повелел строить ханака⁵⁹» (очевидно, первого на территории Казахстана), краткое описание основных параметров которой приводится далее. Остатки этого сооружения пока не найдены, но вряд ли стоит сомневаться в его существовании и заметной роли в культурной жизни, которую он сыграл. Местность становится святой, так как под стенами ханака были похоронены родоначальник Караханидов Саток Бора хан, принявший подвиги мистического аскета в построенной им же ханаке и захороненный подле нее, его потомки (Садр-баба) и знатные шейхи. На месте захоронений позже пошла традиция ночных молитв. Фактически Караспан стал первой (по хронологии) мусульманской святыней в Казахстане⁶⁰. Несмотря на то, что город упоминается среди городов региона, захваченных джунгарами в 80-х гг. XVII в. как Харасман⁶¹, город уступает в дальнейшем первенство святыни другим известным центрам региона. Меняется и легендарная этимология названия: Так, во время поездки в регион в 1983 г. Н.П. Остроумов посетил холм Караспан и в описаниях путешествия привел одну из легенд, толкующих происхождение его названия как «Хар Аскан» – повешенный осел⁶².

Судя по источнику, местность становится местом встречи войска магов и христиан, пришедших по течению р. Бадам с мусульманским войском. Сообщается о заблаговременном переселении народа «туркманов» («наши тюрки»), уже обращенных в ислам – 10 тыс. «домов». Позднее именно из Кара-Асмана осуществлялись походы на Тараз-Аргу и Кашгар⁶³.

Стены караспанской округи, датируемые IX в. нуждаются еще в дополнительном изучении.

Оборонительное предназначение длинных стен городов пограничья Саманидской державы в названный период, с сохранившимися до 4 м высотой, можно полагать, окончательно снимает Великая Китайская стена, как яркий эталон самой крупной и продуманной системы фортификации и организации и расположения гарнизонов, успешно справлявшейся со своей задачей по защите Поднебесной цивилизации на протяжении почти двух тысячелетий. В свою очередь длинные стены городов Южного Казахстана исполняли свое функциональное предназначение недолго, принятие ислама Караханидами сняло противоречия мусульманского городского населения и преимущественно кочевого, исповедовавшего до того момента преимущественно старые культы и с меньшим предубеждением, относившимся к религиям, распространявшимся ранее по повелению.

Комплексное исследование процессов исламизации поможет ответить на многие вопросы кардинальных изменений материальной и духовной культуры региона Южного Казахстана, фиксировавшиеся ранее по отдельным, но определяющим для археологического изучения критериям: погребальный обряд, керамика и ее производство⁶⁴, нумизматика, резко изменившимся (в регионе Средней Сырдарьи в VIII в., и в IX в. Нижней Сырдарьи, по мнению большинства исследователей). Кроме того, кардинальные изменения произошли практически во всех сферах материальной и духовной жизни, также фиксируемым по археологическим материалам в архитектуре и строительстве, военном деле, земледелии и бесспорно в духовной жизни (культовые сооружения и предметы, искусство и др.). Хотя,

⁵⁹ Интересны детали: Для снабжения трех крепостей «Было решено рыть канал из реки Бадам. Тогда газиы наметили направление канала, вонзая копыя по его будущему руслу. Возвращаясь, они издалека увидели крышу крепости и сказали: – Она до темного неба достает». Там же. С. 201. В основном, выгоревший холм Караспана, действительно, притягивает внимание с нескольких километров.

⁶⁰ В VI разделе (Насаб-нама-ийи манзума) есть сведения: «На поклонение Хазрату Султану Хаджа Ахмаду Йасави направился [Шайбани-хан]. Проезжая мимо Кара-Асмана, вспомнил про Сатук-ата. Совершил паломничество всем сердцем и душой...» Исламизация и сакральные... С. 270-271.

⁶¹ *Ходжаев М.* Причины последнего общегородского пожара и окончательного запустения Отрара // Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. № 5, 1993. С. 60.

⁶² *Кастанье И.А.* Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Алматы, 2007. С. 232. (суть легенды сводится к тому: в священную ночь, когда все, даже неодушевленные предметы, преклоняются перед величием Божьим на холм Караспан приехал один мусульманский отшельник, наклонилось и дерево, которое росло близ холма. К дереву отшельник привязал своего осла, а сам расположился на холме. С наступлением утра все наклонившиеся предметы выпрямились; выпрямилось и дерево и подняло на привязи невинного осла).

⁶³ Там же, с. 200.

⁶⁴ Например: *Левина Л.М.* Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. М., 1971. С. 6.

именно предметы, относившиеся к доисламским культурам сохраняли наибольшую консервативность⁶⁵. Перечисленные кардинальные изменения, для которых определяющим ранее были этнокультурные изменения, теперь на них есть возможность посмотреть с точки зрения, что в основе были культурные, а этнические, являлись следствием. Первоначально, на территорию Южного Казахстана культурные новшества проникли в городскую среду и новая фортификация, главным образом, длинные стены были призваны защитить их от носителей старой культуры, а в настоящее время отвечают на вопрос о том, что культурные различия до и после исламизации, зафиксированные археологами в разное время, являлись поистине глобальными.

Вместе с тем, период VI–VII вв., возможно, и начало VIII в. был не только периодом арабских нашествий, но в регионе фиксируются и следы пожаров и разрушений от походов тюркских отрядов⁶⁶. Регион, также находился в зоне интересов Китая. Реконструкция истории этого периода выглядит все еще проблемной.

Процессы исламизации сложны и неоднозначны. Одним из незыблемых принципов мировых религий, что, в полной мере относится и к исламу – наднациональная природа религии откровения, предусматривающая равенство всех членов мусульманской общины. В первые десятилетия на отношения между завоевателями и завоеванными народами определенным нюансом накладывали значительные противоречия между ними, что приводило к значительной напряженности⁶⁷. Несмотря в основном на насильственный путь первоначального распространения, мусульманская культура являлась носителем новой, прогрессивной культуры. Это показал всплеск

духовной (как и материальной) культуры ренессанса. Один из крупнейших историков ислама О. Г. Большаков пишет о той дилемме, которой были предоставлены наследники Мухаммада, после его смерти: «стать религией обитателей Аравийского полуострова или, как это произошло, выйти за его пределы и стать одной из трех мировых религий. ... Монотеизм в аравийском варианте, удобный для восприятия обитателей Аравии, отнюдь не был столь же близок людям стран древних цивилизаций»⁶⁸. Можно перефразировать продолжение мысли ученого: чтобы успешно распространяться ислам должен был пойти по пути экспансии, который оказался очень успешным в движении, как в направлении на Запад, так и на Восток.

К середине VIII в. значительно разросшийся Омейядский халифат не мог управляться из одного центра, что привело к делению как на государства, так и на течения в учении, и на локальные варианты мусульманской культуры. К смене правящих династий приводили политические кризисы власти и социальные изменения. Неудивительно, что освещение процессов утверждения власти Аббасидов (747–753 гг.) в Мавераннахре имеют массу белых пятен в источниках⁶⁹. Несмотря на победу 751 г., Аббасиды не смогли значительно расширить стабильные границы ислама на северо-востоке. Значительный кризис у Аббасидов, наблюдался 70-ю годами позднее при утверждении власти Саманидов в 820 г., которые последовательно устанавливали прочную линию укрепленных городов с гарнизоном на границе со Степью по долинам рек Арысь, Талас, Шу. Караханидам же уже удалось снять напряженность между мусульманами-горожанами и кочевниками, также ставшими мусульманами.

⁶⁵ Железняков Б.А. Орнамент на керамике в караханидское время, о природе культурных взаимодействий территорий Южного Казахстана // Изв. НАН РК Сер. обществ наук. 2008. № (1) 254. С. 200-217.

⁶⁶ Богомолов Г.И. К истории военного дела Чача (по материалам храма VI–VII вв. городища Канка) // МННПК Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент. Шымкент, 2008. С. 191-192. Тюркский наконечник, аналогичный найденным на Канке, был найден в слое п.п. VIII в. на Жуантобе в 2008 г., в слое со следами небольших разрушений и каменным ядром.

⁶⁷ Ш. С. Камалиддин писал о том, что из ат-Табари и Нершахи известно, что арабские завоеватели проводили активную колонизаторскую политику и заставляли жителей крупных городов, таких как Бухара, Самарканд, Кеш, Насаф и др., освободить половину города для арабских переселенцев, а в остальной части половину каждого дома для нужд колонизаторов. Средняя Азия, бывшая ранее частью Туркестана, т.е. Западного Тюркского каганата, теперь рассматривалась в качестве продолжения Хорасана и получила название *Ма вара'ан-нахр*, т.е. «то, что за рекой».

⁶⁸ Большаков О.Г. История Халифата. М., 2002. С. 187.

⁶⁹ Карев Ю.В. Политическая ситуация в Мавераннахре в середине VIII в. // Центральная Азия. Археология, история, культура. М., 2000. С. 205.

Таким образом, с одной стороны, каждая следующая династия продолжала дело предыдущей по продвижению ислама далее на северо-восток. Одновременно с тем, не только само учение становилось ближе к верованиям и самой культуре населения, но и правящие династии и их столичные города передвигались все дальше на восток. Очевидно, что если бы не усилия, приложенные в рамках централизованной Монгольской империи по унификации ислама, то общее развитие мусульманской культуры прошло бы со значительными локальными особенностями. Кроме того, распространению ислама весьма способствовал суфизм, учение закрытое, тайное, вообравшее дух античной и раннесредневековой философии, преподававшееся дозировано в многочисленных ханака, имевших принадлежность к тому или иному ордену (к XVI–XVII вв. споры (догматические) между орденами и, даже внутри них, в значительной степени приводили к разъединению внутри исламского учения)⁷⁰, в целом, дали возможность духовного развития

многим искавшим истину, вытеснили прежние культы. Общеизвестно, что значительную роль в распространении ислама среди кочевого и полукочевого населения степной зоны сыграл Ходжа Ахмеда Ясави (ум. в 1166 г.) и его последователи, а также, по преданиям, внук родоначальника ордена в нач. XIII в. был перевезен в Каялык (Тарих-Нама редакция «Кайалик»⁷¹, очевидно со святынями ордена, видимо, тогда и был образован клан ходжей Каялыка, местом обитания которого, очевидно, являлся ханака, распавшийся в 2004 г. Вместе с мавзолеями, датированными концом XII в.⁷²

Заклучение. Таким образом, длинные стены средневековых городов Южного и Юго-Восточного Казахстана появляются в IX в. с расширением державы Саманидов, с процессом распространения ислама. Стены Караспана (Арсубаникета) и Испиджаба возникают вслед за стенами Самарканда 50-х и Бинкета 80-х гг. VIII в. Строительство укрепленных рабадов в этот период, нашло отражение в источниках, подчерки-

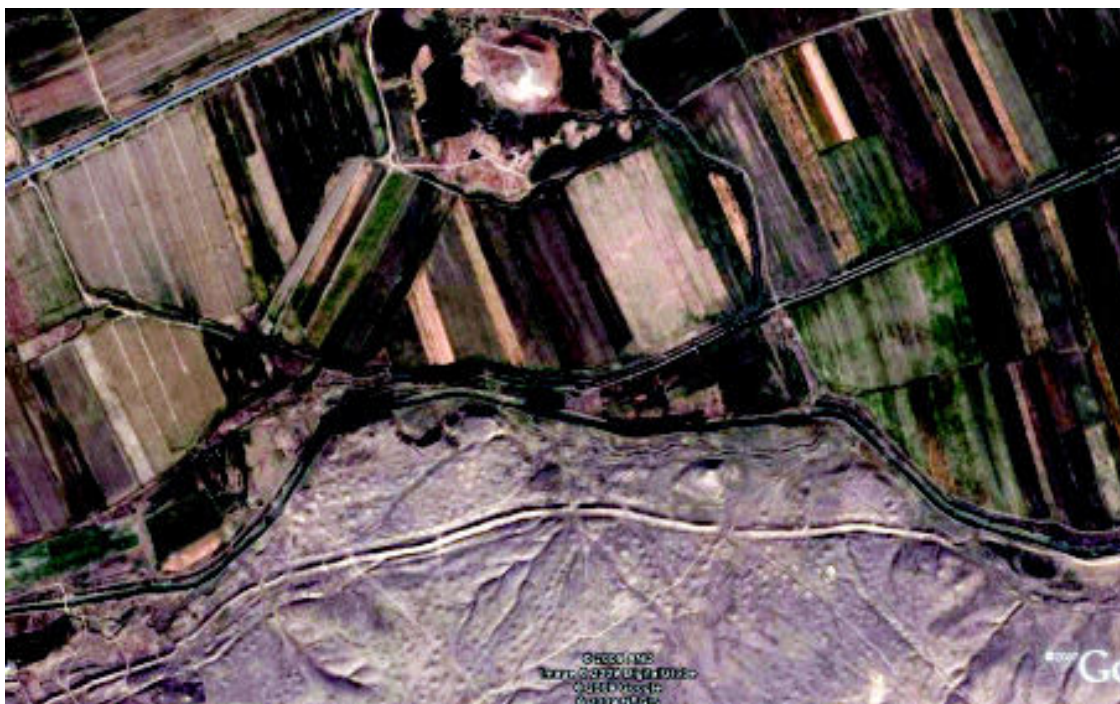

Рис. 1. Аэрофото южного участка длинной стены городища Караспан, городище Караспан

⁷⁰ Стюарт Д. Сведения агиографической литературы по истории и религии казахов (Ходжа Исхак Вали) // Шелковый путь и Казахстан. Материалы НПК. Алматы, 1999. С. 98.

⁷¹ Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии. Алматы-Берн-Ташкент-Блумингтон, 2008. Т. 2. С. 120.

⁷² Байпаков К.М., Воякин Д.А., Железняков Б.А. Раскопки на городище Киялык // Отчет об археологических исследованиях по гос. программе «Культурное наследие-2004». Алматы, 2005. С. 10-13.

Рис. 2. Ирригационный канал и цитадель городища Караспан, вид с длинной стены

Рис. 3. Вид на длинную стену с гребня ее вала

валась эта особенность распространения ислама и у классиков востоковедения. В последние годы были открыты длинные стены на городище Караспан, хорошей сохранности, что позволило уверенно говорить об оборонительном предназначении длинных стен. В кон. IX – нач. X в. происходит исламизация городов Таласской и Шуй-

ской долин, начинается строительство длинных стен в этом регионе.

Большинство исследователей процессов исламизации Центральной Азии отмечают военнополитическое превосходство арабов над страной, лишенной политического единства⁷³ (что, безусловно, заранее просчитывалось арабами перед

---

⁷³ *Массон В.М.* Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб., 2006. С. 280.

вторжением). Вместе с тем, победа над старой идеологией далась значительно большими усилиями, так или иначе, верх в том богословском или, скорее, культурном споре остался за новой идеологией (где, казалось бы, перевес должен был быть еще более убедительным).

В работе по истории Халифата О. Г. Большаков отмечает сходство арабов с другими завоевателями, которые «покорили более культурные и экономически развитые страны, оставаясь в них ничтожным меньшинством». При этом Халифат, оказался более долговечным государством, и имел неизмеримо большее влияние на всемирную историю⁷⁴. Проникновение ислама на территорию Южного Казахстана оставило значительные материальные следы в виде городищ с длинными стенами и другие. Другими словами, арабское завоевание, процессы исламизации вызвали постепенный переворот в мировоззрении населения, после чего, возврат к большинству старых норм и обычаев (например, к погребальному) стал невозможен. С учетом этого, в культурной основе, арабы уже не кажутся варварами, но носят слями новой идеологии, первоначальный ислам в новых землях претерпел значительные изменения. Сложный и интересный процесс относительно кратковременного радикального изменения духовной и материальной культуры нуждается в продолжение научных исследований. Очевидно, что строительство длинных стен было адекватной оборонительной мерой при столь масштабных изменениях культуры региона, на

определенном этапе и, именно культурные процессы вызвали строительство длинных стен.

Резюме

Оңтүстік және Оңтүстік-шығыс Қазақстан аймағындағы ұзын қорғанды қалаларды зерттеу, олардың сыртқы қорғандары (қорғаныс қабырғасы) IX–X ғғ. салынғанын көрсетті. Бұл қабырғалардың көпшілігі бүгінде сақталмаған. Дерек бойынша алғашқы қабырғалардың бірі Қара-Асманда (Қараспанда) салынғандығы туралы мәлімет жуықта ғылыми айналымға енгізілді. Рабаданың сырты ұзын қорғандармен қоршалған қала жаңаша рухани, сондай-ақ заттай мәдениет пен жаңа әкімшілік құрылыстарды әкелді. Тарихи кезең археологиялық мәліметтер бойынша қалпына келтірілген деректерде әртүрлі бейнеленді. Исламдандыру үдерісі аймақта жүзжылдық уақытқа ғана емес, осы кездегі маңызды жағдай, өңірдегі ірі қалалардағы ұзын қорғандардың өмір сүру кезеңіне созылды.

Summary

Researches of the monuments of the medieval city culture, that surrounded with the rests of long walls located in the region of Southern and Southeast Kazakhstan have shown, that their walls were erected in IX–X centuries. The majority of walls to a present time were not kept. One of the first walls by sources, was constructed in Kara-Asman (Karaspán) entered recently in a scientific revolution. In cities of this period with surrounded by walls area were called rabads (by Arabian sources), enclosed long walls brought new culture, besides not only spiritual, but also material, the new administrative device and economy. The period of a history reflected differently in different sources is particularly reconstructed on the archeological data. Process of turning into Islamization of population of region was stretched in time limits not for one century, the period of functioning of long walls in large cities of the region, was one of the important stages of this process.

---

⁷⁴ Большаков О.Г. История Халифата. М., 2002. С. 3.